

«Что?» — внезапный вопрос застиг юношу врасплох.

Дань Тэн ещё мгновение вглядывался в Юньфэя, затем уверенно сказал: «Ты ранен. Твоя душа».

Бай Юньфэй изумлённо уставился на дядюшку: «Вы... как вы узнали?!»

О засаде, в которой пострадал Юньфэй, знали очень немногие. Но ещё меньше людей знало о природе повреждений, которые нанёс ему враг. Да даже информация о том, что он был ранен, не была общедоступной. И тем не менее Дань Тэн указал на это с полной уверенностью. Он даже сумел определить состояние души Бай Юньфэя, на что обычные люди были неспособны.

К настоящему моменту состояние юноши более или менее стабилизировалось. В его душе оставался лишь крохотный изъян, который требовал терпеливого исцеления. Тем удивительнее была проницательность Дань Тэна.

Дядюшка улыбнулся: «Хех, чему ты так удивляешься, Юньфэй? Я многие годы провёл, изучая всевозможные сорта чая и их влияние на души практиков. Естественно, я куда более чувствителен к проблемам такого рода. Пусть внешне ты выглядишь совершенно здоровым, я отчётливо ощущаю отголоски повреждений твоей души. Последствия какой-то мощной атаки, верно? Кто-то атаковал твою душу?! Когда я видел тебя в последний раз, всё было в порядке. Неужели... что-то случилось той ночью? И эти повреждения, ты что, сражался с Королём Духа? Странные флуктуации... неужели практик элемента тьмы?!»

«.....»

Бай Юньфэй и Чжэн Кай могли лишь пялиться на него, разинув рты. Дядюшка едва лишь бегло вгляделся в Юньфэя, но сумел выявить столько подробностей? Что за божественная проницательность?!

Заметив, что Юньфэй не отвечает, Дань Тэн с извиняющимся видом пожал плечами: «Хех, кажется, я сболтнул лишнего. Юньфэй, если не хочешь об этом говорить, то я ни в коем случае не настаиваю».

«Ох... нет, не в этом дело, — поспешил пояснить юноша. — Я был просто поражён тем, насколько точно вы описали моё состояние, дядюшка Дань. Всё верно, какое-то время назад я подвергся атаке Короля Духа, и в результате пострадала моя душа. Я уже, по большей части, восстановился, но некоторые побочные эффекты до сих пор дают о себе знать. Недавно я... заметил, что мне сложно держать под контролем свои эмоции. Знали бы вы, сколько хлопот это доставляет...»

«О, вот как? — Дань Тэн задумчиво потёр подбородок. — Потеря контроля над эмоциями из-за повреждения души? Надо сказать, ты ещё легко отделался... Ха-ха, Юньфэй, я скажу тебе так: ты пришёл в нужное место! Дай мне дней двадцать, и я гарантирую, что твоя проблема будет

решена».

«Что?! – округлил глаза Бай Юньфэй. – Дядюшка Дань, вы не шутите?!»

«Я мог бы засомневаться, если бы дело касалось чего-то другого, но в вопросах, связанных с душой... Моя чайная изначально создавалась именно для решения подобных проблем. Твои повреждения не слишком серьёзны, просто продолжай пить “Чай единения души” каждый день, и дней за двадцать сможешь забыть о всех негативных последствиях своего ранения».

«Правда? – Бай Юньфэй воспрял духом. – Дядюшка Дань... это удивительно! Вы мой спаситель!»

«Ха-ха, не стоит, не стоит. Тебе лишь нужно каждый день приходить сюда и выпивать по чайничку “Чая единения души”, только и всего».

«Каждый день?»

«Да. Лучше, конечно, дважды в день, утром и вечером. Не стоит недооценивать раны такого рода, если не хочешь столкнуться с рецидивом и ещё более суровыми последствиями. Шансы на это невелики, но бдительность никогда не бывает лишней. Чем скорее ты восстановишься, тем меньше хлопот тебя ждёт в будущем».

«Я... — Бай Юньфэй чуть поколебался, но затем твёрдо ответил: — Хорошо! Я прислушаюсь к вашему совету, дядюшка Дань. Надеюсь, моё исцеление не займёт много времени».

Дань Тэн сказал, что повреждения его души не слишком серьёзны, но Юньфэй понимал, что всё далеко не так просто.

Двадцать дней – пустяк для духовного практика, но вот цена...

Дядюшка сказал, что Юньфэю придётся приходить два раза в день и заказывать “Чай единения души”, который стоил камень верхнего грейда за чайник! После нехитрых вычислений Юньфэй осознал, что... ему потребуется сорок изначальных камней верхнего грейда! Многие ли вообще способны позволить себе такие траты?

Впрочем, опять же, для него эта цена не была неподъёмной. Только в тот день в казино он выиграл порядка двадцати камней верхнего грейда. Если ему действительно понадобится наличность, то Юньфэй просто продаст пару ненужных небесных артефактов...

Как бы то ни было, проблемы, связанные с повреждениями души, волновали Юньфэя куда сильнее, чем горсть изначальных камней. Если продолжать закрывать на них глаза, то рано или поздно случится что-то ужасное. Лучше всего позаботиться об этом как можно скорее, и при таком взгляде на вещи цена уже не кажется такой уж высокой.

Дань Тэн между тем продолжил: «Что касается цен на мой чай... что ж, к сожалению, помогать тебе бесплатно я не могу, мне тоже нужно на что-то жить, ха-ха. Ингредиентов всегда не хватает, а их пополнение та ещё морока, но всё же для тебя я сделаю скидку. Скажем, 50%. Не хочу, чтобы вы, господа, считали меня скрягой».

Бай Юньфэй опешил от такой щедрости: «Скрягой? Как можно?.. Дядюшка Тэн, вы слишком великодушны, даже не знаю, как вас благодарить...»

Верное ведь? Пятидесятипроцентная скидка означала, что Юньфэю потребуется лишь двадцать камней верхнего грейда. Они даже не успели толком подружиться с хозяином чайной, так что этот жест был поистине царским.

Двери в кабинет отворились, и через порог ступил молодой человек, которого они видели внизу. В руках он нёс поднос с чайником и тремя чашками. Аккуратно сгрузив всё на стол перед ними, юноша тут же вернулся к своим обязанностям на первом этаже.

Дань Тэн поднял чайничек и начал разливать чай по чашкам.

«Это мой лучший “Чай единения души”. Прошу, попробуйте».

Наполнив чашки примерно на семь десятых, он опустил чайник на место и приглашающе махнул рукой. Бай Юньфэй и Чжэн Кай взяли за чашки. Юньфэй поднёс свою поближе и с любопытством вгляделся. Как ни странно, на вид жидкость ничем не отличалась от чистой воды. Если бы он не знал заранее, то даже не подумал бы, что это чай. Но когда он поднёс чашку к губам, в нос ударила удивительно сложная смесь ароматов. Этот напиток был чем угодно, но только не обычным чаем.

Юньфэй мог честно сказать, что совершенно не разбирается в дорогих сортах чая. Но когда он отпил из своей чашки, то с той же честностью вынужден был признать, что любой чай, который он пил прежде, по сравнению с этим был лишь горстью вымоченных в воде листьев с ближайшего дерева. Настолько вкусным оказался этот удивительный напиток. Единственный глоток – и он словно перенёсся в чудесную страну персиковых деревьев, подставляя лицо ласковому ветру. Послышалось звонкое журчание ручья, кожа ощутила прикосновение тёплых солнечных лучей, а ноздри затрепетали от умопомрачительных запахов весны...

Через секунду Бай Юньфэй очнулся и заморгал, осознавая, что только что стал пленником иллюзии, порождённой его собственным разумом.

Словно его заморозили! В этой иллюзии все его проблемы и заботы обратились в ничто, даже его вечная настороженность дала трещину!

Одного глотка оказалось достаточно, чтобы ввергнуть его в такое состояние; Бай Юньфэй невольно ощутил досаду на самого себя.

Чего он не заметил, однако, так это удивления, промелькнувшего в глазах Дань Тэна, когда Бай Юньфэй вырвался из плена иллюзорного царства безмятежности.

С другой стороны, Чжэн Каю понадобилось секунд пять-шесть, чтобы прийти в себя.

По-прежнему слегка выбитый из колеи необычным опытом, Юньфэй задумчиво подул на чай. Никаких странных чувств он больше не испытывал, но всё же продолжал прислушиваться к себе. Подув несколько раз, юноша сделал ещё один глоток, почти ополовинив чашку.

Ароматная жидкость скользнула по его горлу, прокатилась по пищеводу, распространяя вокруг себя ощущение свежести. А затем... исчезла!

Юньфэй определённо не ошибался. Чай оставил после себя приятное и освежающее послевкусие, но по дороге к желудку начал испаряться прямо внутри его тела!

Этот невесомый газ легко проникал сквозь живые ткани, достигая самых отдалённых участков его тела!

В следующий миг Бай Юньфэй ощутил такое умиротворение, что едва не заурчал от удовлетворения. Словно он попал в горячие источники, и живительные воды обволакивали его тело со всех сторон, нежно покачивая на волнах. Но что ещё важнее, чувство досады, которое юноша только что испытывал, в мгновение ока рассеялось без следа, словно лёгкий утренний туман под лучами летнего солнца!

Новый сюрприз не заставил себя ждать. Шарф Стража Души вдруг незаметно замерцал, словно в унисон тёплым волнам живительного чая. Странная энергия, испускаемая артефактом, перемешалась с парами чая и начала циркулировать по телу юноши. С каждым новым кругом разум юноши становился всё яснее, а недостающий "кусочек души" начал регенерировать!

Отсутствующая частичка души начала восстанавливаться и... сливаться с его душой воедино!

"Чай единения души"... делал его душу цельной, единой!

<http://tl.rulate.ru/book/298/654895>